

АНАСТАСИЯ
СОВА

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

ОТЕЦ ЖЕНИХА

Присвого тедя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Сова

Отец жениха. Присвою тебя

<https://litres.ru/74400948>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Отпустите, – от кома в горле не получается громко выкрикнуть. – У меня есть жених.

– Значит проверю, повезло ли ему, – хмыкает мужчина. Тон холодный и властный, словно обращается к вещи, игрушке. – Сладкая ты девочка или не очень.

Рывком дергает на себя.

И я падаю прямым коленом на колени.

– Хватит! – кричу. Но чужие пальцы уже добираются до запретного места. – Нет!

У меня весь воздух из легких выбивает.

– «Да», девочка Хочу, чтобы кричала «ДА»!

Устроившись на подработку на яхте, я и подумать не могла, чем все закончится. А, главное, что наглым и сексуальным хозяином судна окажется отец моего жениха, который всегда привык получать то, что хочет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Анастасия Сова

Отец жениха.

Присвою тебя

Глава 1

Азалия

– Сюда иди, – вздрагиваю от низкого мужского голоса с волнующей хрипотцой.

Бокалы и бутылка виски на подносе в моих руках цокают.

– Ближе, – командует гость.

Полумрак випки, устроенный в одной из кают яхты, не позволяет разглядеть мужчину как следует. Только волевые очертания его лица и крупной фигуры.

А еще расслабленную позу уверенного и властного хозяина жизни.

В помещении пахнет дорогим алкоголем и сексом. Грязным животным желанием.

Хотя, что я несу? Ведь я понятия не имею, как пахнет секс. У меня его никогда не было.

– Вы не так поняли, – робко пишу каким-то не своим голосом. – Я простая официантка. Вот, – выставяю чуть вперед поднос, чтобы у мужчины не осталось сомнений.

Опускаю свою ношу на маленький столик подле гостя.

Вот же меня угораздило так попасть! Впервые оказываюсь в подобной ситуации.

Темные глаза незнакомца таинственно блестят.

Мужчина слегка подается вперед, кажется, чтобы лучше рассмотреть меня.

И этот пронизательный взгляд словно может читать мысли. Заглядывает в душу. А еще говорит, что от желания его хозяина не скрыться.

По коже бегут мурашки.

Мне хватает секунды, чтобы теперь, даже в приглушенном свете каюты разглядеть, что за человек передо мной. И это полностью подтверждает первое впечатление.

Об этом говорит его аура. Сексуальность, пронизывающая пространство, словно тяжелый аромат дорогих духов.

А еще он красивый. С темными таинственными глазами, идеальным мужским подбородком, покрытом легкой частой щетиной.

В голове рождается волна непривычного смущения, и я понятия не имею, почему не решаюсь прямо сейчас рвануть к двери. Наверное, потому, что куда я с отплывшей яхты денусь?

Боже!

Хотела же просто накопить сама себе на свадебное платье. Взять хотя бы эту трату на себя. Жених у меня богатый, но я не планирую полностью от него зависеть. Даже когда мы

поженимся.

Пара предыдущих заказов от этой организации, куда я устроилась на время, были вполне культурными. Корпоратив на юбилей какого-то завода. И годовщина свадьбы немолодой пары. А тут срочный вызов с двойной оплатой... Даже подумать не могла, что так получится.

Мои мысли прерывает голос мужчины:

– Хочу трахнуть тебя, простая официантка, – звучит с усмешкой. Точно будничное предложение.

Горло перехватывает.

Понимаю, ОН мне не верит.

Еще бы!

Заставили нарядиться в полупрозрачные обтягивающие водолазки, короткие юбки и туфли с высокими шпильками.

Только уверяли, что для атмосферности. А, как оказывается, для доступности дорогих отдыхающих.

И я поняла это только сейчас!

– Да ты что, Азалия?! – усмехнулась тогда наша главная. – Посмотри, какая ты красотка! Такую фигуру просто грех прятать!

И я ведь сразу почувствовала что-то не то! Но сцепила зубы покрепче и проигнорировала собственные чувства.

Двойная оплата же!

На дороге не валяется.

Мужчина уверенно выпрямляется в кресле и подается вперед. Неожиданно и резко хватает меня за бедро, чуть вы-

ше колена. Крупная ладонь почти охватывает мою ногу.

Его движения уверенные и грациозные. Прямо как у хищника, который всегда знает, чего хочет.

Легкая усмешка на губах гостя заставляет что-то в моем животе болезненно сжаться.

– Отпустите, – от кома в горле не получается громко выкрикнуть. – У меня есть жених.

Сердце бешено стучит.

Воля в глазах незнакомца подавляет и притягивает одновременно. Заставляет оцепенеть и ждать приказов.

Это сложно игнорировать... Точно гипноз.

– Значит проверю, повезло ли ему, – хмыкает мужчина. Тон его холодный, словно обращается к вещи, игрушке. Одноразовой. – Сладкая твоя дырочка для члена или не очень.

Рывком дергает на себя. Силищи ему не занимать. Рывок заставляет меня упасть прямо на колени незнакомца. Его руки тут же скользят по моим бедрам выше, к тому месту, что не должно быть доступно.

И он делает это по-хозяйски. Будто имеет право.

– Хватит! – кричу я. Но чужие крепкие пальцы уже ныряют под края трусиков, оттягивая ткань.

У меня весь воздух из легких выбивает!

– Нет! – прошу и получается довольно громко. Резко.

– «Да», девочка... – его пальцы в моих трусиках, а мне совсем нечем дышать. – Хочу, чтобы кричала «ДА»!

Глава 2

Азалия

Пытаюсь вырваться изо всех сил.

Упираюсь руками мужчине в грудь. Между ножек все сжимается.

Кажется, мне удастся добиться частички свободы, и рука мерзавца выходит в границы дозволенного.

Границы дозволенного?

Боже!

Да их просто не существует сейчас!

Не существует для него!

Я своим лоном, этим нежным местом, пока еще скрытым тонкой тканью трусиков, чувствую огромный набухший бугор под штанами гостя. Сажу на нем.

Он пульсирует словно прямо в меня.

Рвется к запретному месту. Жаждет пронзить насквозь.

И даже еще больше увеличивается.

Мое сопротивление оказывается бесполезным.

Я гораздо слабее, да и эмоции берут свое.

А его тело... безумно твердое. Горячее. Даже через рубашку.

До меня сейчас окончательно доходит, до какой степени греховна наша близость. И от этого все внутри содрогается.

– Отпустите! – снова кричу.

На этот раз громче.

Может, кто-то придет на помощь?

– Вы не имеете права!

Моя короткая юбка позорно задралась, а соски сквозь бюстгальтер и сетку ощутимо вытянулись вперед.

Это от страха.

Но в этом образе я будто и вправду похожа на шлюху!

И ничего не мешает незнакомому мужчине по-хозяйски сжимать мое голое бедро так близко к краю трусиков, что хочется захлебнуться от возмущения и какого-то другого, незнакомого, но ощутимого чувства.

– Имею. Потому что это моя яхта. И все, что на ней находится, принадлежит мне. Тем более, шлюхи, которых я нанял.

– Но я не... – хочу произнести это вслух, но не получается.

Ладонь мужчины обхватывает мою шею и чуть сдавливают.

– Ты... – дядя мне в глаза произносит он властно, – да.

Затем отпускает шею, тут же этой рукой наматывает на кулак мои волосы и уже за них тянет к себе ближе. Вплотную к своему лицу.

Не говоря ни слова протискивает меж своим пахом и моей промежностью пальцы другой руки. Они без проблем оказываются под тканью трусиков. И скользят дальше, меж половых губок, разделяя их, задевая чувствительное место и, чуть не погружаясь в дырочку.

Меня простреливает приятный, но немного болезненный спазм. Он сжимается внизу живота острой вспышкой.

– Какая у тебя нежная киска. И влажная.

Что? Неправда! Или...

– Хочу трахнуть еще сильнее. Заводишь. Давно у меня таких шлюшек не было.

И он впивается мне в губы. Пленяет языком. Доминирует, не позволяя что-либо сделать или сказать.

– И губы сочные, – проговаривает отстраняясь. – Соблазнительные. Значит, сначала остудишь мой член ротиком.

И уже тянет за волосы вниз, к паху, спуская меня со своих колен.

Меня точно озаряет.

В миг перед глазами встает то, что сейчас происходит.

Осознаю в своей голове.

Пошлая и грязная картинка.

В попытке как-то найти выход из ситуации, случайно шарю рукой бокалы на маленьком столике. Те самые, что сама принесла.

Виски плещется в лицо мужчине. Тот, не ожидавший подобного, хватая ртом воздух и закрывает глаза. Его хватка на миг ослабевает. И я этим пользуюсь.

Вскакиваю и выбегаю из випки.

В спину мне летит:

– Какого хера творишь, сучка?!

Хлопаю дверью и сигаю по тонущему в полумраке кори-

дору. Видимости мешает и бросающий слепящие вспышки стробоскопа.

Мне вслед еще доносится голос хозяина яхты, но я не могу разобрать слов.

Сердце бешено стучит, пытаюсь продолбить грудную клетку и вырваться наружу. Забиваюсь в какой-то угол, за хоз инвентарем. Сажу на корточках.

Сердце продолжает стучать. А я плачу. Беззвучно, но безотрывно. Долго, очень долго. Быстро отключаю телефон, когда приходит вызов от нашей администраторши.

Не хочу, чтобы знали, где я. Нет меня ни для кого.

А если уволят? Да пофиг! Я и сама не собираюсь больше работать в такой сомнительной конторе!

Музыка все играет и играет. Слышу звуки веселящихся гостей. Радостные и кокетливые визги девушек. А из окна, или как оно там называется на корабле, что расположено недалеко от места, где я сижу, доносятся приглушенные стоны.

Яхта причаливает ближе к рассвету. Спрыгиваю на пирс, когда рабочие начинают перетаскивать какие-то мешки и коробки.

Я должна все забыть.

Поскорее забыть.

Глава 3

Азалия

Спать в этот день я так и не легла. Хотя еще в начале смены думала, что вырублюсь, стоит только коснуться головой подушки.

Но, на самом деле, меня раздражало все. Та самая подушка казалась слишком жесткой, от одеяла было жарко, а пружины в диване отвратительно скрипели всякий раз, стоило только хоть немного изменить положение тела.

Но, благо, осталось всего несколько ночей в общежитии. Марк, мой жених, сказал, что договорился с папой, и теперь мы будем жить у него до свадьбы. Вот только нужно сначала познакомиться.

Глубоко вздыхаю. Знакомство ведь уже сегодня.

Я правда пытаюсь перевести мысли на эту встречу, но не выходит. Зацепиться быть хоть за что-то, и вытеснить из головы мысли о наглom хозяине яхты.

Неприятно признавать, но этот мужчина вовсе не вызывал у меня отвращения. А его сильная мужская энергетика буквально взяла меня в плен.

Про таких всегда говорят: невозможно устоять и держите трусики.

И, мне кажется, как бы печально не было, я впервые испытала настоящее влечение. Такое, от которого кровь заки-

пела. Но я не сразу поняла, почему так тягуче сжималось в животе.

С Марком у меня такого никогда не было. Хотя, он обнимал меня, гладил, жадно целовал. Но это все вообще никак не отдавалось во мне.

И я была уверена, что это нормально, пока абсолютно чужой наглый мужчина не полез без спроса мне в трусики.

А потом я сбежала с яхты, оставив там все свои пожитки. Это еще хорошо, что документы решила с собой не брать, и теперь не придется выправлять новый паспорт.

А этого наглеца я просто забуду. Сейчас не получается, потому что слишком еще силен стресс.

Когда уже понимаю, что уснуть все же не получится, решаю подняться с постели и начать готовиться к знакомству с будущим свекром.

Первым делом, иду в душ. Хотя вчера уже принимала его сразу после возвращения. Вот только он не помог, и следы чужих пальцев словно все еще остались на запретном местечке.

И для меня это позор. Не знаю, как буду смотреть в глаза Марку.

С одной стороны, я не виновата. У меня не было физической возможности противостоять хозяину яхты. С другой — меня неприлично лапал другой мужчина, и это ужасно.

И я не могу перестать чувствовать себя грязной, испорченной им. Словно теперь это клеймо останется на мне, как

память. А в соседних комнатах уже шепчутся студенты, обсуждая мою сомнительную подработку.

После душа приступаю к выбору одежды. Он у меня не сильно великий. Марку я запретила делать мне дорогие подарки, когда он притащил платье, стоимостью годовой зарплаты моих родителей. А у самой гардероб вполне себе простой.

В итоге останавливаюсь на скромном платье средней длины, а волосы просто выпрямляю плойкой, делая их идеально гладкими и прямыми.

– Ты почему трубку не берешь? – Марк врывается в мою комнату, как к себе домой.

Выглядит недовольным.

Так и вижу, как раздуваются от негодования его ноздри.

– Телефон потеряла, – и это даже не вранье. Я просто чуть-чуть недоговариваю.

Если скажу жениху, что провела вечер на яхте... он меня убьет.

– Бля... Ну, ладно, малышка, – Марк обхватывает мою голову за обе щеки и чмокает, – завтра купим тебе новый.

– Слушай, я... – осторожно выпутываюсь из его захвата.

Не понимаю, с каких пор мне стало некомфортно, что Марк меня касается.

Отступаю на шаг, чтобы создать между нами дистанцию. Перед глазами образ мерзавца с яхты. «Хочу трахнуть тебя», – говорит он мне и ухмыляется. Я даже забываю, о чем хо-

тела сказать Марку, но он и без того продолжает разговор:
– Я ведь сказал, папа очень консервативный. И любит скромных девушек. Ты меня не услышала? Или понравиться ему не хочешь?

– Конечно услышала! – получается резче, чем хотела.
Мое платье – верх приличия. У меня неприличной одежды даже нет.

– Тогда почему на тебе ЭТО? – Марк делает особое ударение на последнем слове.

Закатываю глаза.

Мне и без того волнительно. А тут еще лишний стресс.

– Ладно, сам что-нибудь подберу.

Марк уверенным шагом направляется к моему шкафу и выкидывает оттуда вещи одну за другой, в поисках нужной.

И когда мне начинает казаться, что там уже ничего не осталось, мой парень являет миру дурацкую коричневую водолазку и джинсы прямого кроя.

Показывает их мне.

Ну, офигеть!

– Может, мне еще пучок на голове зачесать и найти очки в бабушкиной оправе?

Марк задумывается, будто в реальности рассматривает такой вариант. От безысходности вскидываю руки.

– Я это не надену, – произношу уверенно. – Платье тоже скромное. У тебя паранойя.

– Малышка, – жених отбрасывает в сторону шмотки и

подходит ко мне, притягивает к себе, заключая в объятия, – ну, не злись, – ласково произносит он. – Я просто хочу, чтобы ты ему понравилась. Произвела должное впечатление, понимаешь?!

– Понимаю, – поджимаю губы.

– Ты ведь хочешь стать моей женой, Азалия? – Марк заглядывает мне прямо в глаза, ожидая ответа.

– Конечно, хочу, – отвечаю на автомате, но у меня внутри будто что-то поменялось.

– И я этого очень хочу. Поэтому ты наденешь эту сраную водолазку, окей?

– Окей, – соглашаюсь.

Водолазка, так водолазка.

Всю дорогу до дома Марка я провожу, как на иголках. Нехорошее предчувствие. Или просто страх? Не понять.

А, может, все дело в том, что меня ночью лапал чужой мужик, и я собираюсь промолчать об этом и спокойно выйти замуж?

Не знаю...

Но когда мы уже подъезжаем к особняку, мое состояние обещает желать лучшего.

– Не бойся, – парень берет меня за руку и уверенно тащит внутрь.

Но все у меня внутри падает, когда в просторной гостиной я вижу его – хозяина яхты, чьи пальцы каких-то несколько часов назад были у меня в трусиках.

– Пап, познакомься, это моя невеста Азалия.

Глава 4

Азалия

Я застываю на месте.

Не получается пошевелиться.

В горле застревает противный комок, и я, кажется, готова сейчас на что угодно, лишь бы исчезнуть. Просто взять и раствориться в пространстве.

Хозяин яхты поднимается с кресла и внимательно меня осматривает.

Хочу увидеть в его взгляде хоть что-то: узнавание, ненависть, страсть. Но там нет ничего. Только лишь холод и полное безразличие.

Неужели, не узнал?

– Малышка, проходи, – Марк сам подталкивает меня глубже в гостиную. Если бы не он, я бы и шага не смогла сделать.

– Здравствуйте, – приветствую его отца, но совсем не узнаю свой голос.

– Красивое имя, – сухо произносит тот. – Азалия.

У меня по телу бегут мурашки от тембра его голоса и от того, как волнующе звучит из уст мерзавца мое имя.

И я рада, что на мне сейчас эта чертова водолазка и джинсы, которые выбрал в последний момент Марк.

– И не только имя, – поддерживает беседу мой парень. –

У Азалии все прекрасно.

Мне кажется, или в этот момент на лице его отца появляется едва заметная циничная усмешка? Уголок его губ осторожно дергается в сторону, но тут же возвращается на место.

Но я успеваю даже уловить, как в эту секунду вспыхивает что-то в его холодных глазах. Он будто в этот момент хрипло произносит: «какая у тебя нежная киска... влажная».

Против воли физически начинаю ощущать, как пальцы мужчины раздвигают мои нижние губки и обводят по кругу запретную дырочку, едва туда не толкаясь. Словно он делает это со мной прямо сейчас.

Сглатываю.

Земля как будто из-под ног уходит. К щекам приливает жар, и я понимаю, что мне нужно немного личного пространства, чтобы прийти в себя.

Марк тоже замечает резкую смену моего состояния:

– Тебе плохо, малышка? – жених поворачивается ко мне, одной рукой продолжает придерживать за талию, другой сжимает теперь мою ладошку.

Слишком много внимания ко мне. Слишком.

Еще сильнее краснею. Жар внутри усиливается. Хочу, чтобы меня сейчас не замечали. Хочу под землю провалиться. А также снять чертову водолазку в которой очень душно и тяжело дышать.

– Что-то голова закружилась, – стараюсь искренне улыбнуться. – Где у вас тут умыться можно.

– Сейчас, малышка, я провожу.

И Марк уводит меня, наконец, из гостиной, и я понимаю, что все время, проведенное там, просто не дышала. И я понятия не имею, как теперь возвращаться.

Может, стоит рассказать все своему парню?

– Марк... – уже было начинаю, когда мы останавливаемся возле туалета.

Но запал тут же пропадает, когда вижу его глаза.

Вот и как такое сказать?

Как признаться?

– Нет, ничего... все в порядке.

– Может, воды принести? Ты перенервничала.

– Просто... по-моему, я ему не понравилась... – да, хотя бы так пока скажу.

– Брось! Просто отец... он всегда такой.

– Обещай, что ты не поведешься, если он скажет что-то плохое?! – с надеждой в голосе спрашиваю.

– Пфф... конечно же, нет! Это наша с тобой жизнь. И отношения наши.

Немного легче становится. И я заверяю Марка, что в уборной справлюсь сама.

Потом долго стою в туалете, облокотившись ладонями о раковину.

Ужас, как я попала!

Мало того, что сама не могу простить себя за то, что случилось, так еще и тем наглецом оказался отец моего жениха.

И это отказывается укладываться у меня в голове!

Не понимаю, где я так согрешила, чтобы Вселенная подкинула мне это испытание?

Конечно, я напоминаю себе в сотый раз, что моей вины в случившемся на яхте нет. И это правда. Но меня гложет совсем другое – я позволила всему случиться и, более того, испытала возбуждение. И за это стыдно больше всего.

Когда возвращаюсь в гостиную, Марк и его отец уже сидят за накрытым столом. Мне приготовили место рядом с женихом.

Вглядываюсь в лица отца и сына. Важно понять, вскрылась ли страшная правда. Но Марк вообще не поменялся. Поэтому немного отпускает. Не все потеряно!

– Не успел тебе папу представить, – начинает он, когда я усаживаюсь. – Богдан Александрович Тихомиров.

– Можно просто Богдан, – следом слышится голос обладателя имени. – Мы же здесь все свои.

Не понимаю, почему меня передергивает от последнего. Но звучит, как насмешка.

– Хорошо, Богдан, – вымучиваю на лице улыбку.

Как же тяжело рядом с ним находиться. Выдерживать брошенный им взгляд.

– Чем по жизни занимаешься, Азалия? – мужчина откладывает вилку, чтобы внимательно меня послушать.

– Она... – жених собирается говорить за меня, но отец грубо обрубает этот порыв:

– Я спросил у твоей невесты.

Его голос жесткий. Повелевающий. У Марка не остается шансов, кроме как заткнуться.

– Учусь в университете, – пожимаю плечами, стараясь сделать это как можно естественнее. – Живу в общежитии с другими студентами. А в свободное время мы с Марком... – гляжу на жениха и улыбаюсь. Вроде получается правдоподобно.

– А ночью?

– Что ночью? – мотаю головой, словно не поняла.

Сердце начинает биться чаще.

– Чем ты занимаешься по ночам, Азалия?

Глава 5

Азалия

От вопроса меня бросает в жар.

Я ведь понимаю, о чем спрашивает отец Марка. И это не расплывчатый вопрос о моем времени препровождения. Он говорит о вчерашней встрече. Конкретный вопрос. Об этой ужасной ночи, которую я боялась не пережить.

И пока я стараюсь совладать с собой, мой жених отвечает за меня:

– По ночам она спит. Ну, что за вопросы?

Киваю.

А что еще сказать?

– Может, хватит вопросов с пристрастием? Проведем этот вечер, как нормальная семья? Или, может, тебя опять что-то не устраивает?

Мужчина не отвечает. Он стучит пальцами по столу, и этот звук, если честно, бьет по нервам.

Обстановка напряженная. И задевает это всех.

Я так вообще сижу с такой неестественно прямой спиной, будто туда воткнули металлическую жердь. И боюсь не то, что пошевелиться, даже вздохнуть чуть громче допустимого.

– Извините, – вдруг произносит Марк.

Он тянется в карман джинс и достает оттуда жужжащий мобильный.

– Мне надо ответить. Я на секунду.

– Я с тобой! – тут же подрываюсь. Не могу остаться наедине с его отцом! Не могу!

– Я быстро, малыш. Просто не обращай на него внимание. Как, блин?

Марк поднимается и выходит из гостиной, а мне хочется схватиться за его ногу и умолять не оставлять с отцом наедине. Ради всего святого.

Больше не получается удерживать внутри рвущийся тяжелый выдох.

Богдан молчит, только внимательно смотрит. И от этого страшнее только.

У меня внутри все скручивается тугими жгутами.

– Это конкуренты тебя подослали? – в итоге произносит он. – Чтобы через сына за мной шпионить?

Что? О чем он?

Мужчина абсолютно спокоен и уверен в себе. Пока мы находимся на расстоянии, и это единственное, что меня защищает.

Но рядом с таким человеком невозможно чувствовать себя в безопасности. Он манит и пугает одновременно, точно хищник, готовый к охоте. Но выжидающий удачного момента.

И оттого, что мы находимся наедине, в его доме, у меня мурашки по коже расползаются. И даже волоски встают дыбом, но уродливая водолазка удачно это скрывает. И сейчас

я рада, что она на мне.

– Нет! – выпаливаю. – Я не такая! Меня никто не посылал! Сердечный ритм усиливается, и я слышу его в ушах.

– Тогда какого хрена у моего сына в невестах шлюха типа тебя?

Тут же вспыхиваю красным.

– Я не... – хочу возразить, но вспоминаю, как нагло этот мужчина меня лапал. И как я реагировала на его прикосновения. И мне самой от себя тошно.

Хочется кричать ему в лицо, что я не шлюха, и что он все не так понял, и вся та ситуация неправильная. И сам он ко мне полез. Не я. Я отбивалась.

Но взгляд мужчины и его выражение лица мне дают понять, что меня не услышат. Лишь своим оправданием привлеку внимание Марка. А это еще хуже.

Кому он поверит в такой ситуации? Мне или отцу? Если даже мне, то после самого инцидента его уверенность в наших отношениях точно пошатнется.

– И почему вырядилась, как монашка? – Богдан встает из-за стола.

И уверено направляется ко мне.

Я рефлексивно, стараясь защититься, сама поднимаюсь и пытаюсь отойти подальше.

Где Марк? Пусть поскорее возвращается!

Богдан почти сразу настигает меня. Хватает за плечо, не давая разорвать дистанцию. Смотрит грозным взглядом в

глаза.

– Ты для Марка всегда так одеваешься? Странно, что он вообще посмотрел на тебя, – усмехается. – Но в этом ведь план, да? Шлюха в образе хорошей девочки? Что будет, когда он увидит, что ты на самом деле прячешь под этой хламидой? И когда мой сын узнает правду?

От страха перехватывает горло. Сложно что-то говорить. Все происходит так быстро.

– Пожалуйста, – все же выдавливаю из себя, старясь при этом не шуметь и не привлекать Марка. Не хочу, чтобы он застал такую сцену. – Вы все не так поняли. Я...

– Ты не просто шлюха, а элитная эскортница, несмотря на тряпки? – перебивает меня. – Это хотела сказать?

Мужчина прижимает меня к себе.

Пытаюсь отстраниться и оттолкнуть его.

– А, может, у тебя под водолазкой прячется ажурный лифчик? А под джинсами красивые чулочки, а трусиков и вовсе нет? Проверим?

И тянется второй рукой к молнии моих джинс. А в коридоре слышу приближающиеся шаги. Марк возвращается.

– Все, понял, – раздается оттуда. – До свидания.

А когда мой жених появляется в дверях, Богдан, как ни в чем ни бывало, хватает стакан с водой и протягивает мне.

– Вы что делаете? – жених сводит брови на переносице.

Глава 6

Азалия

– Хилая она у тебя какая-то, – рука мужчины опускается на мое плечо, и как бы аккуратно и галантно поддерживает. – Опять голова закружилась.

Мотаю головой. Я будто ментально прошу помощи у Марка. Хочу, чтобы он заметил этот призыв, считал его правильно

Если расскажу сама – могу все испортить. А я не хочу портить. Я замуж собралась.

Отец Марка пихает мне в ладонь стакан с водой.

– Мне, наверное, снова умыться нужно, – голос дрожит, и я ничего не могу с этим поделать.

– Иди, – вежливо подталкивает меня Богдан.

И я неуверенно иду в указанном направлении.

Все происходит так неожиданно и быстро, что не успеваю как-то реагировать. А из-за того, что не хочу вызвать каких-либо подозрений у Марка, подыгрываю Богдану.

– Спасибо, – только тихо пишу.

Вся красная, стараюсь не смотреть в глаза жениху, прохожу мимо него. Лицо печет. Уши горят.

– Все нормально? – спрашивает он меня. – Такое ощущение, что вы что-то не договариваете, – хмурится мой жених. – Он на тебя давил?

На что просто тихо отвечаю:

– Да. В смысле... нет. Я хотела сказать, что все в порядке.

Правда.

Боже! Это ужасно!

Почему я вру?

Кто дал мне такое право?

И я решаю, что вечером, непременно, расскажу все Марку. В спокойной обстановке. Он должен знать, как все есть на самом деле.

А, на самом деле, я ему даже не подхожу. Может, и к лучшему будет, что все развалится.

Сама не понимаю, как он обратил на меня внимание. В нашем престижном университете полно длинноногих ухоженных красоток. У них есть деньги, статус, подстать Марку. Интересы такие же.

А я даже в универ поступила бесплатно по конкурсу, потому что набрала сто баллов по основным экзаменам ЕГЭ, а еще выиграла во Всероссийской олимпиаде по предмету, который как раз шел в зачет поступления.

В общем, я типичная такая ботаничка, у которой кроме вы зубренных знаний за душой нет ничего.

А еще у меня нет шикарной дорогой одежды, и я не умею особо краситься – максимум могу подкрасить ресницы и нарисовать небольшие стрелочки.

Помадой я тоже не пользуюсь. Не люблю ее носить.

И я ведь прекрасно понимаю, что на фоне богатого и кра-

сивого Марка выгляжу ущербно. Все, кому не лень, спешат напомнить мне об этом.

Однокурсницы говорят, он просто хочет поиметь меня, вот и все. И стоит мне открыть ему доступ к телу, как нашим отношениям придет конец. А красавчик и ловелас Тихомиров просто поставит очередную галочку в своем списке.

Но я не хочу в это верить. Потому что со мной Марк другой. Остальные просто его не знают.

– Вот увидишь, Романова, – часто любит доставать моя подружка, – трахнет он тебя, и вышвырнет, как использованный презерватив. Где ты, и где Тихомиров!

И я не знаю, зачем вспоминаю это все сейчас, пока бегло направляюсь к выходу из гостиной. И уже почти скрывшись в коридоре, бросаю взгляд на Богдана. Тот не обращает на меня внимания, хотя я была уверена, отец Марка будет на меня смотреть.

Всего лишь на секунду я останавливаюсь за поворотом, но именно в это момент слышу:

– Ты где ее подобрал? Из какой-нибудь деревни? В чем она? – кивает на одежду. – В местном рукоделии?

В ушах появляется шум. (Прислоняюсь спиной к стенке там, где меня мужчинам не видно.)

Нет, я всякое могла предположить, и не строила иллюзий относительно знакомства с родителями. Но и подумать не могла, что все так обернется.

– А что тебе не нравится, пап? Смотри, какая у меня хо-

рошая, скромная, невинная, не испорченная бабками девушка? Не мечта ли?

Из-за пережитого, все вокруг воспринимается как-то неправильно. Иначе с чего мне бы показалось, что в голосе Марка насмешка?

– Невинная и скромная, говоришь? – в ответ усмехается и Богдан.

Они обсуждают меня так запросто, точно какую-то вещь. Будто и не боятся, что я могу это все услышать.

– Может, она еще и целка?

– Целка! – пренебрежительно бросает мой жених.

И так противно становится. Что снова хочется исчезнуть.

– Вот трахну ее и принесу тебе окровавленную простынь!

– Марк откровенно потешается.

Он становится совсем другим. Будто бы чужим.

– Хватит! – рявкает его отец. Одновременно слышится звук бьющей по столу ладони.

Повисает пауза. У меня даже сердце перестает биться.

– Ты разве не понимаешь, что эти зашитые дурочки из провинции готовы на все, лишь бы присосаться к богатому члену?

От обиды на глаза наворачиваются слезы. Это ведь сейчас тоже про меня.

– А ты собираешься такую привести в нашу семью.

– Уговора приводить сучку, которая тебе понравится – не было.

Я не понимаю... Никогда не слышала, чтобы Марк так разговаривал. Тем более обо мне. Он ведь... такой обходительный... ласковый... он меня любит.

– Так что, извиняй, что она полностью не соответствует твоим ожиданиям.

– Понял, – заключает Богдан. – Ты это специально. Я то думал, ты у меня мужик, и способен отвечать за свои слова.

А я в этот момент не выдерживаю, и делаю шаг вперед, чтобы появиться в дверном проеме.

Глава 7

Азалия

Хотелось бы мне сейчас стать незаметной.

Но нет.

Оба мужчины обращают на меня внимание.

Хотелось бы мне сейчас стать сильной.

Но нет.

Картинка перед моими глазами растворяется в слезах.

Повисает пауза.

Я чувствую себя настолько униженной, что хочется орать от обиды. Вместо этого, я первой начинаю говорить:

– Ну, Марк! Чего ты молчишь? Ответь отцу.

Я уловила основную мысль их разговора. Каждое чертовое слово теперь у меня в голове стучит набатом.

– Защищая провинциальная дурочка хочет, чтобы ты сказал ей все прямо в лицо, – эти двое должны понимать, что я слышала ВСЕ!

Я не знаю, почему стою до сих пор в проходе и не бегу к выходу. Наверное, мне хочется правды и искренности. Это гораздо важнее болезненного комка, что нарастает внутри. Я хочу знать правду!

– Малышка, ты все не так поняла... – вздыхает Марк.

Я только усмехаюсь сквозь пелену из слез.

Конечно, а что еще он мог сказать?

Больше нет смысла тут оставаться. Разворачиваюсь и направляюсь к выходу из особняка Тихомировых. Практически бегом.

– Азалия! – слышу позади голос жениха.

Марк бросается за мной.

Но я этого не хочу.

Мне все ясно!

– Стой! – кричит он мне. – Да подожди ты!

Парень хватается за плечо и резко разворачивает. Тянет на себя, но я пытаюсь брыкаться.

Вот только Марк гораздо сильнее. Бьюсь, как мошка в липкой крепкой паутине. Без единого шанса.

– Да успокойся ты! – рывкает мой жених в очередной раз, и я обессилено сдаюсь. Обмякаю в его уверенных руках. – Ты все не так поняла. Правда.

Грустно усмехаюсь.

– Нет, все так, конечно. Но... это для папы! Хотел его по-злить. Все мои слова предназначались ему. Не тебе. Ты не должна была этого слышать.

– Но услышала! – напоминаю я.

– Мне жаль, малышка. Очень жаль...

Марк смотрит на меня своими большими красивыми глазами. Именно они запали мне в душу с самого начала. Можно даже сказать, что я влюбилась в его глаза.

– Ну... что мне сделать, чтобы ты поверила? Хочешь на колени встану?

Марк нежно убирает прядь моих волос мне за ухо. И смотрит так... становится вдруг не тем циничным ублюдком, который говорил про меня гадости, а парнем, за которого я собиралась замуж. Каким я его знаю.

– Прости меня...

Он отпускает меня и, будто собирается правда делать то, о чем говорил. Но я его останавливаю.

– Не надо на колени, – грустно улыбаюсь.

– Ты мне веришь?

– Я тебе верю.

Закусываю губу.

Надеюсь, что поступаю правильно.

Меня так воспитали.

К тому же, я и сама не чиста перед Марком, поэтому мы квиты... наверное.

– Только, пожалуйста, больше не говори так. И... давай, уедем?! Я не понравилась твоему отцу, а мне он не особо нравится.

– Наоборот, – жених берет меня за руку. Сжимает ладонь в своих пальцах. – Мы должны остаться. Показать серьезность намерений! Если проявим слабость – папа задавит. Я его знаю. А я этого не хочу. Я хочу на тебе жениться. И лучше, если мы получим его одобрение. Уйдем сейчас – его не будет. К тому же, я выпил. За руль уже не сяду.

– Блин, – от обиды закрываю глаза.

– Ради нас, малыш. Мы должны пережить этот вечер ради

нас.

И мы переживаем.

Обстановка напряженная, но каждый старается делать вид, что все в порядке. А я еще и не смотрю в сторону Тихомирова старшего. Потому что мне, с одной стороны, неприятно видеть его физиономию после всего сказанного обо мне. С другой – невероятное притяжение все еще тянет меня к нему. Влечет.

И это ужасно. Это неправильно. И я сваливаю все на последствия стресса. А у меня за прошедшие сутки его было предостаточно.

Когда жуткий ужин заканчивается, Марк тащит меня к себе в комнату. Выделяет свою футболку, что, к счастью, сидит на мне как платье, и мы усаживаемся смотреть какой-то фильм.

Произошедшее за ужином больше не обсуждаем. Наверное, Марк тоже не хочет это вспоминать. Хотя, ему гораздо легче – он прилично принял на грудь. Видимо, тоже сильно переживал.

При просмотре кино я теряюсь еще на этапе завязки. Мысли постоянно ускользают. Не могу избавиться от понимания, что прямо сейчас его отец находится где-то рядом.

Может быть, даже за стенкой.

Закрываю глаза и вспоминаю, как сидела у него на коленях. Как его горячий и очень большой... пенис дергался, будто пытался сквозь ткань пробраться к моему женскому есте-

ству.

И когда я сейчас вспоминаю об этом, к моим складочкам приливает жар.

Становится стыдно. Я не смогу жить с этим всю жизнь. Потому предпринимаю очередную попытку рассказать Марку о случившемся. Между нами не должно быть тайн.

– Марк... – как же тяжело дается просто произнесли его имя. – Я хочу тебе кое в чем признаться.

Глава 8

Азалия

– Марк?! – повторяю, когда понимаю, что мой парень не реагирует.

Чуть приподнимаюсь на постели и понимаю, что Тихомиров спит.

– Блин, – выдаю разочарованно.

В другой раз мне может просто не хватить смелости сказать ему.

Но Марк прилично выпил за ужином и, наверное, это лучше, что сейчас он провалился в сон, а не потянулся к подвигам.

Обмякаю на кровати снова и какое-то время устало гляжу в потолок, под бубнеж фильма, который никому из нас оказался не нужен.

Потом поднимаю пульт и выключаю телевизор. Кое-как вытаскиваю из-под Марка одеяло, чтобы укрыть его на ночь.

А сама я бы спустилась на первый этаж, потому что очень хочется пить, но не рискну этого сделать. Богдан ведь где-то там. И меня не покидает дурацкое ощущение, что он караулит под дверью, только бы снова до меня добраться и все испортить.

С другой стороны, я понимаю, что мои мысли – полнейший бред. Не станет такой человек, уважаемый и богатый

бегать за такой, как я. Он вообще ни за кем бегать не будет.

Наверняка, для таких случаев у него имеются специально обученные люди.

А, может, он вообще все понял? Ну, что у нас с его сыном по-настоящему?

Самоубеждение помогает успокоиться, и я иду в душ. Благо, он тут прямо в комнате. Трачу какое-то время на то, чтобы рассмотреть все, что тут имеется и прочистить голову.

Потом долго стою под горячими струями, словно хочу смыть с себя напряжение этого ужасного и очень тяжелого дня.

А когда возвращаюсь в спальню своего жениха, ловлю себя на мысли, что мы впервые будем спать в одной постели.

Я в принципе впервые буду засыпать с мужчиной. Но надо привыкать, ведь я выхожу замуж.

Вопреки всему, что там говорили завистники, Марк не позволял мне усомниться в себе. А об условии «никакого интима до свадьбы» я предупредила его сразу. И он уважал мой выбор.

И сейчас мне как-то неловко находиться с ним рядом под одним одеялом. Особенно, когда я закрываю глаза и перед взором встает совсем другой мужчина.

Его отец.

Да что ж такое!

От круговерти мыслей уснуть удастся с трудом. Я буквально заставляю себя это сделать.

Но вдруг из сна меня вырывает какая-то непонятная возня.

– Моя горячая девочка... – шепчет Марк, прижимаясь ко мне сзади.

Его огненная ладонь ласкает мое прохладное бедро и обжигает кожу.

– Хочу трахнуть тебя...

От этих слов у меня перехватывает дыхание.

Я только теперь ощущаю, как Марк вжимается мне в попку своим восставшим достоинством.

Жених целует меня в шею. Он делает все ласково, но настойчиво.

Я не паникую сразу, а лишь привычно пытаюсь улизнуть от его ласк. Сбросить руку. У нас такое бывало, но Тихомиров никогда не переходил границ.

– Марк, прекрати, – сквозь сон прошу. – Мы еще не поженились!

Но на этот раз мой парень почему-то не спешит отстраняться. Наоборот, он будто усиливает свой напор.

– Хочу узнать, насколько мягкая твоя киска...

Его ладонь ползет вперед, пальцы поддевают резинку трусиков и ныряют под нее, обводя чувствительную кожу над моим лобком.

– Марк, блин! – я пытаюсь пнуть его ногой по коленке, и эта возня вынуждает моего жениха убрать руку.

Но нить воспоминаний уже успевает закрытись, и я, все-

го на миг, но возвращаюсь мыслями на яхту его отца. Этого оказывается достаточно, чтобы нутро среагировало, и внизу живота затянулся тугой узел возбуждения.

Теперь я знаю, как это бывает. Но, к сожалению, не Марк научил меня.

– Мы же договаривались! – напоминаю парню. – Я не готова сейчас!

– Да ты никогда не готова! – я обидой и раздражением выпаливает Марк. – Простопусти меня! Я тебя просто поглажу!

– Марк... – у меня не выходит его отпихнуть. Хотя я стараюсь.

Пальцы парня возвращаются к моим трусикам, и на этот раз он действует более настырно. Быстро проталкивает их ниже, проскальзывая по лобку.

Его пальцы раздвигает мои складочки и скользят по влажной плоти.

Не испытываю ничего, кроме отвращения.

– Марк! – пытаюсь до него достучаться. – Хватит!

– Какая у тебя нежная киска... – шепчет Марк словами отца, и я издаю стон, вспоминая, как сидела верхом на крепком бугре Богдана. Как по телу бежал ток в этот момент.

– Хватит!

На этот раз у меня получается. Отталкиваю жениха и вскакиваю с постели.

Тяжело дышу. Смотрю на Марка и пытаюсь понять.

– Да что опять не так? – взрывается он, тоже подскакивая на ноги. – Я хочу тебя трахать, ясно?! Потому что ты, сука, моя невеста! А невест положено ебать всю ночь!

Только сейчас замечаю, как неестественно блестят его глаза. Как бегают зрачки.

– Ты слишком много выпил, – произношу очевидное. – Тебе нужно выспаться, а завтра мы поговорим.

– Да пошла ты! – рявкает Марк.

Он подхватывает с кресла свою футболку и выходит из спальни.

А я остаюсь одна и какое-то время смотрю в одну точку. Лишь потом закрываю лицо руками и даю волю слезам.

– Мы все просто перенервничали, – объясняю своему покрасневшему от слез отражению в зеркале.

Да, так и есть.

Марк еще и выпил.

Получилась какая-то ядреная смесь.

Я возвращаюсь в спальню и жду, пока мой жених вернется.

Вот сейчас остынет – и вернется. По-другому и быть не может.

Но Марка все нет.

А я жду.

Жду до тех пор, пока меня не срубает сон.

Сон оказывается таким реальным, что в какой-то момент я будто начинаю ощущать все на самом деле.

Чья-то горячая ладонь раздвигает мои нижние губки, тепло тут же разливается из эпицентра удовольствия по всему телу.

Пальцы надавливают на складочки жестко, но нежно. Очень умело. И мне хочется замурчать оттого, как, оказывается, может быть приятно, если не сопротивляться. Позволить желанию взять над тобой контроль.

Но во сне можно, правильно? Во сне можно все.

Чужие пальцы скользят туда-сюда, разнося влагу. Моя плоть начинает пульсировать.

– Марк, не надо... – на автомате пищу.

Мне не хочется признавать, что нравится. Что приятно. Но ноги сами чуть раскидываются по сторонам.

А еще от него так пахнет... мне хочется раствориться в этом запахе.

– Аааах... – стон сам слетает с моих губ, потому что сдержать его в себе было невозможно.

Но это и отрезвляет.

Я вдруг начинаю понимать, что сон – вообще не сон! А я лежу на боку, бесстыдно раскинув ноги, и позволяю своему парню делать то, из-за чего мы поссорились.

– Марк, прекрати! – спешу свести колени, но мне не позволяют, окончательно вырывая из сна.

– Я не Марк! – голос Богдана точно бьет битой по голове.
– И я не прекращу.

Глава 9

Азалия

Паника накатывает мгновенно. Она сковывает тело, но вместе с тем меня захватывает такая волна возбуждения... просто оттого, что Богдан позади меня. От осознания.

Киска начинает дико пульсировать. Практически до боли. От шока не могу и слова произнести.

Хочу стиснуть ноги, и у меня даже получается, но делаю я лишь хуже – ладонь отца жениха так и остается между моих ножек, только теперь это прикосновение, оно точно всюду.

– Отпустите... – прошу тихо. Но уже понимаю, что не услышит.

– Как отпустить, когда рядом, практически под боком, такая приветливая, мягкая и мокрая киска?

Оооох... – стону у себя в голове, потому что на каждое свое слово Тихомиров-старший двигает пальцами, нарочно распаляя меня сильнее.

И, уверена, этот ублюдок чувствует, как остро я реагирую на каждое. Ведь он разогрел меня заранее, пока я еще спала. Воспользовался моим беспомощным положением.

Марк же может зайти сюда в любую минуту. Он увидит все это и...

– И я хочу трахать эту маленькую дырочку...

Богдан чуть отводит бедра назад, а потом снова прижима-

ет их к моей попке, концентрируя все внимание на его горячем возбуждении.

Он такой большой и крепкий, что я ужасаюсь, а, с другой стороны, у меня лишь сильнее сводит низ живота.

Близость Богдана словно дурманит мой разум. Я знаю, что должна отбиваться сейчас, но самые порочные и запретные мысли на свете оживают в голове. Не знала, что вообще способна думать о таком, даже просто представлять.

И я понимаю, что о таком фантазировать не должна, но ничего не могу с собой поделаться. В расставленных сетях паука я слишком зажата, чтобы начать шевелиться.

И Тихомиров пользуется этим моментом. Моим замешательством. Видимо, специально не стал будить. Довел пальцами до состояния, в котором мне приходится бороться с собой.

Он чуть надавливает и проталкивает пальцы внутрь. А моя жадная киска плотно сжимает их, позволяя погрузиться в свою влажную глубину.

– Сукааа... – возбужденно стонет мужчина позади.

У меня аж дыхание спирает.

Как же, оказывается, приятно может быть.

Но это и заставляет взять себя в руки.

И как бы мне не хотелось, чтобы Богдан продолжил терзать мою влажную плоть, я понимаю, что должна, нет, просто обязана прекратить все! И не только потому, что Тихомиров – отец моего жениха. А потому что я не шлюха, как

он думает, а приличная и недоступная для чужих женщина.
Тогда почему веду себя сейчас иначе?

Не позволяя очередному стону сорваться с искусанных губ, пытаюсь выбраться.

— Куда? — Богдан сильнее припечатывает меня к своему телу. Практически вжимает в себя. И мне удастся спиной ощутить каждую его крепкую проработанную мышцу.

Мой Марк тоже следит за собой, но до отца ему далеко, и я сейчас во всей красе могу это оценить.

— Отпустите, я крикну! — в отчаянии выпаливаю.

— Конечно, крикнешь, — в голосе мужчины усмешка. — Когда на свой хер тебя насажу.

— Марк! — цепляюсь за последнюю надежду.

И почему я сразу этого не сделала? Не позвала того, кто может спасти?

— Марк! — снова кричу.

Но в ответ тишина. Но, если честно, я не слышу ничего, кроме бешеного стука моего сердца.

А еще чувствую запах мужчины, от которого можно сойти с ума.

И я схожу.

Я хочу сдать! —

Но это неправильно, ведь тогда... тогда лишь подтверждаю слова Богдана. Он будет уверен, что я шлюха. А я не такая. Я вообще девственница!

— Марк!

От попыток освободиться мое тело становится горячим и влажным. Но я не уверена, что Тихомиров хоть немного напрягается, чтобы удержать меня.

Его пальцы все еще внутри, и они двигаются там, нажимая на такие точки, что у меня закатываются глаза.

Отец жениха толкается в меня пальцами, а я только сильнее распалюсь вместо того, чтобы испытать отвращение.

– Переигрываешь, шлюшка... – недовольно шипит Богдан. – Моему дураку сыночку можешь втюхивать, что целка нетраханная. Мне не надо. Или тебе напомнить, при каких обстоятельствах мы познакомились?

– Я... я... – задыхаюсь. – Я не... – пальцы жестко таранят мою дырочку. Соков становится все больше, и они позорно текут по бедрам, оставляя на простыне постыдные мокрые следы.

– Я ненасытная? – ухо обдает жаром от дыхания Богдана. – Это хотела сказать? Попросить чтобы наконец трахнул членом?

Этот мужчина действует на меня как гипноз. Я хочу сопротивляться и не хочу этого одновременно.

К тому же, все мои попытки хоть как-то повлиять на ситуацию и освободиться – жалкие и ничтожные. Я слабая, а Богдан – сильный.

Миг, и пальцы мужчины покидают мое лоно. Буквально через секунду, внутренние стороны бедер, прижатые друг другу, начинает раздвигать ОНО. Большое, твердое, обжига-

ющее. Что это за монстр?

Член легко проходит, скользя по увлажненной моими же соками коже. Прижимается и трет мою киску, добирается до чувствительной горошины. Из-за чего меня накрывает такая вспышка желания, что хочется чтобы мужчина вошел в меня. Насадил. Сама готова с нетерпением поймать крупную головку вход влагиалища и насадиться на него.

Вспышка помутнения чуть отпускает, позволяя осознать, что едва себе не позволила недопустимого.

– А теперь проси, чтобы я тебя трахнул, шлюха. Моли.

Его член чуть отводиться назад, чтобы снова проскользнуть по моему хлюпающему лону и внутренним сторонам бедер.

Чудом беру себя в руки и... я молю.

– Пожалуйста, – вырывается из меня голос чуть не переходящий на стон из-за движения разгоряченного монстра.

– Да-а, – выдыхает, чуть не стонет Богдан, – продолжай. Свое «Пожалуйста трахни».

– Пожалуйста! – уже со слезами молю. – Не надо! Я девственница!

Неужели нет спасения? Богдан не слушает меня и делает все, что захочет? А Марк? Где он? Мой жених по закону подлости зайдет момент когда меня начнет трахать его отец?

– Серьезно?! Хочешь чтобы я повелся на эту ложь? – усмешается мужчина. – Ну, давай, представим, что я поверил.

И после паузы, когда его монстр покидает место меж моих

бедер, продолжает.

– Тогда начнем с твоего рта. Сначала я трахну его.

Быстро действуя, мужчина отстраняется. Хватает за ладошку и легко стягивается меня с кровати. Миг, и я уже коленями упираюсь в ворс ковролина. Спина откинута на боковину матраса.

– Натяну твой чудесный ротик на свой член.

Глава 10

Азалия

Спасения нет.

Я точно в капкане, что захлопнуло вокруг моего дрожащего тела, и моя судьба предрешена.

Вижу перед глазами этого монстра, огромного, раздутого, напоминающего больше какое-то пыточное приспособление.

Багровая блестящая головка угрожающе смотрит на меня и мерно покачивается.

Богдан берет свой член в руку. Обхватывает пальцами. Меня тут же окутывает страх, но, вместе с тем, я ощущаю новый прилив позорного возбуждения, будто эта здоровая штучковина, направленная на меня, реально способна кому-то нравиться.

– Я говорю правду... – обреченно произношу в последний раз.

Поднимаю глаза на Богдана, и у меня дыхание перехватывает.

Он такой огромный. Красивый. Возвышается надо мной. Он выглядит агрессивно, но это и заводит. Точно экземпляр, случайно вырвавшийся из горячей фантазии любой девчонки.

– Надоело, малышка, – недовольно произносит отец Марка. Он все еще сжимает свой крепкий ствол и проводит по

нему несколько раз сжатой ладонью. — Для попытки набить цену — слабоватая актерская игра.

Свободной рукой мужчина проводит по моей щеке, отчетливо я непроизвольно дергаюсь, и заводит ее дальше, мягко обхватывая мой затылок. Заставляет поднять голову, чтобы теперь уже точно посмотреть ему прямо в холодные сверкающие похотью глаза.

— Я и так заплачу тебе, сколько скажешь.

Ничего не отвечаю. Не вижу смысла. Его просто нет.

И шансов никаких не осталось.

— Ведь мы оба знаем, ты с моим сыном из-за бабла. А, знаешь, откуда у него бабло? — с видом победителя произносит Богдан. Он упивается своей властью. Своей, как ему кажется, правотой. Вот только Тихомиров ошибается. Во всем. — Я даю. Все бабки твоего женишка — мои бабки. И я могу за просто перекрыть финансирование. И что тогда?

Хочу сказать, что с Марком не из-за денег, но и это не имеет смысла. Я просто молчу, стараясь справиться с напряжением. С подступающими слезами и таким болезненным комком в горле, что трудно дышать.

— Не хочешь ответить? — Богдан поднимает брови. Он правда удивлен.

Не думал же он, что после этих слов я с жадностью накинусь на его член?

— Ненавижу вас, — шепчут мои губы.

Я обречена.

Безысходность так сильно накрывает, что я не могу больше сдерживать подступающие рыдания, и меня прорывает.

Слезы градом льют из глаз, и я издаю соответствующие звуки. Закрываю лицо ладонями.

У меня нет цели как-то повлиять на Богдана. Это бесполезно, ведь отец Марка не воспринимает меня всерьез. Не слышит то, что говорю. Принимает во внимание только свои собственные суждения, основанные на каких-то его личных убеждениях.

Но он вдруг отступает. Убирает руку от моей головы, и я пытаюсь разглядеть мужчину сквозь пелену слез.

– Иди умойся, – сухо командует он мне. – Пять минут у тебя.

И я не знаю, откуда появляются силы, хотя еще каких-то несколько секунд назад казалось, что их совсем нет. Но я подскакиваю с пола так быстро, как только могу. Прячусь в ванной и включаю воду.

Боже! Да что за день?

Я даже не думала, что когда-то попаду в такую ситуацию. Моя жизнь всегда была размеренной, спокойной. И я точно знала, что ждет меня завтра. А сейчас... я будто на самом краю обрыва и борюсь за свою жизнь. За право дышать полной грудью.

Борьба, конечно, выходит такая себе. Но, пока я закрылась в ванной комнате, есть шанс, что Богдан передумает или, наконец, появится его сын и спасет меня.

Но, если честно, к последнему теперь много вопросов. Быть может, зря я поверила Марку за ужином? Что, если настоящим он был только во время разговора с папой? Что, если и сейчас его отец в моей комнате лишь потому, что Марк позволил этому случиться?

Беспокойство накатывает с новой силой. До этого момента я думала, что у меня есть хотя бы один союзник – и это мой жених. Теперь же я, получается, вообще одна! Одна в доме с двумя похотливыми мужчинами, каждый из которых жаждет оказаться у меня внутри.

Но я все же стараюсь успокоиться и взять себя в руки. Все будет хорошо! Я себе это обещаю.

Даже если случится что-то плохое – переживу. В конце-концов, мое тело реагирует на Богдана совсем не так, как хотелось бы. И, быть может, мне даже понравится, хотя и будет мерзко.

Мужчина почему-то долго не приходит за мной, хотя, я уверена, что выделенные мне пять минут давно истекли.

Когда выключаю воду, слышу его голос из спальни. Жесткий и строгий.

С кем он говорит?

С Марком?

Вот только его не слышно...

Осторожно открываю дверь и выглядываю.

Богдан стоит у окна спиной ко мне.

На секунду задерживаю взгляд на широком размахе его

плеч и выточенном рельефе мышц на загорелой ровной коже. Свободные спортивные штаны держатся на бедрах, позволяя во всей красе разглядеть мощную спину.

Тихомиров разговаривает с кем-то по телефону. Ругается. Отчитывает какого-то бедолагу, но я не вникаю в суть.

Появляется дурацкая мысль, что могу воспользоваться ситуацией. Как-то проскользнуть мимо.

Бегло оглядываю комнату через щелку в двери. Моя одежда и сумочка как лежат на кресле у выхода, что находится по правую руку от меня. Если сделаю все тихо...

Не раздумаю больше. Делаю.

Просачиваюсь из ванной в комнату, стараясь быть как можно более незаметной. Мои мягкие шаги утопают в ковролине, и я очень рада, что на полу постелен именно он.

Сердце стучит точно бешеное. Его звук в ушах приглушает все! Я даже не могу понять, насколько тихо передвигаюсь, потому что эта пульсация крови в ушах не позволяет здраво оценить обстановку.

Но Богдан не поворачивается, увлеченно продолжая кого-то отчитывать.

Я молюсь всем известным мне Богам и, наконец, с их помощью, оказываюсь в коридоре.

Потом на первом этаже.

Потом на улице.

Марка нигде не вижу. Как и его машины. Неужели, пьяный уехал? И куда?

А вдруг с ним что-то случится?

Но я быстро гоню эту мысль. Мне вообще должно быть все равно! Марк меня кинул! Оставил здесь одну, хотя прекрасно знал, как отец ко мне настроен.

Вещи свои несу подмышкой даже когда оказываюсь за воротами, которые мне любезно открывает охранник. Смотрю по сторонам и вдруг понимаю, что я глубоко за городом. На дворе ночь, а у меня даже телефона с собой нет. Он так и остался на яхте Тихомирова.

Глава 11

Азалия

Мне едва удастся уговорить комендантшу впустить меня в общежитие. Слезно обещаю ей, что больше не буду вот так вваливаться среди ночи.

И я готова была пообещать ей еще много чего, только бы не оставаться до утра на улице. Мне хотелось как можно скорее попасть в свою комнату, принять душ, забраться под одеяло и, наконец, ощутить себя в безопасности.

И когда это случилось, я накрылась вместе с головой и только тогда поняла, как сильно трясет все тело.

И я еще долго не могла унять эту дрожь и беспокойно уснула только под утро.

– Романова!

Оттого, что кто-то ощутимо треплет меня, мгновенно просыпаюсь. Подскакиваю на постели и осматриваюсь.

Только убедившись, что рядом нет Богдана, получается выдохнуть.

– Ты совсем что ли, так пугать? – журю соседку, проваливаясь обратно в постель.

– Сегодня Рыбин борщ на спор варить будет, пойдем поржем? – улыбается Даша.

Вот чего мне сейчас точно не хочется, так это смеяться. Особенно, когда вспоминаю вчерашний комментарий по-

други, когда я одолжила телефон у охранника Тихомировых, и попросила ее вызвать мне такси через приложение: «Романова, с тебя три тыщи за такси! Хрена се, ты буржуйка!».

– Блин... – произношу вслух. – Даш, с борщом я, наверное, пас.

Да у меня кусок в горло не полезет после вчерашнего.

– А я всегда тебе говорю, что ты тяжелая по части развлечений.

Накрываю себя одеялом. С головой. Любые выпады в мой адрес сейчас не имеют никакого значения. Хотя как пусть обзывают. Мне нужно хотя бы прийти в себя.

Еще вчера я собиралась замуж за крутого и очень красивого парня, которого, как мне казалось, я люблю. Но, самое главное, я была на все сто уверена, что он любит меня.

А теперь все рухнуло. И так быстро понеслось вниз, что кажется, будто я до сих пор несусь с этой высоты, так и не достигнув пока дна. И ощущение того, что до дна еще предстоит добратся, рождает в груди неприятное тревожное чувство.

– Слушай, а у тебя чего случилось то? Танька из триста седьмой сказала, ты в общагу в четыре утра приползла.

Взмахиваю рукой из-под одеяла, мол, не спрашивай.

– Знакомство с родителями, я так понимаю, прошло успешно, в кавычках?

– С папой, – поправляю соседку. – И, да, из всех знакомств, которые только можно представить, это оказалось

самым ужасным. Примерно минус сто по десятибалльной шкале. И с Марком, наверное... все.

– Да иди ты?!

Последнее мое высказывание вызывает у Даши реальный интерес.

– Ага, – бурчу из-под одеяла.

– Неожиданно.

Поджимаю губы. Не то слово. Не могла даже подумать, что моя жизнь вот так повернется.

– И свадьбы, получается, не будет?

– Не будет, – подтверждаю.

– Да что же там такого случилось? Романова, колись! Я же ночью спать не буду!

– Прости, Даш, но это личное.

Ага, так я и разбежалась рассказывать, что отец Марка крутил у меня перед лицом своей дубиной и хотел поиметь, потому что принял за шлюху, что отказалась обслуживать его на яхте. Ну, а вишенка на торте – я впервые в жизни ощутила реальное возбуждение. Захотела мужчину, который, мало того, что старше в два раза, так еще за человека меня не считает.

– Ого, а это кто у нас там топчется?

– Где? – вынырываю из-под одеяла.

Прослеживаю взгляд Дашки, та пялится за окно. Подскакиваю, чтобы разглядеть лучше. Больше всего боюсь увидеть там Тихомирова-старшего.

Вчера, прежде, чем уснуть, долго размышляла над своим спонтанным побегом. Анализировала, проживала его заново и поняла одну вещь – Богдан не мог не заметить, как я выходила из комнаты. Он вполне мог засечь мои телодвижения через отражение в окне, как бы ни был занят. И тогда, получается, что он специально меня отпустил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.